ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ НАЧАЛА СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЛИГИИ

© 2019 г. И. В. Левакин

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

E-mail: levakin@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.02.2018 г.

Актуальность проблем конституционного регулирования религии обусловлена необходимостью сопряжения светских начал конституционализма и религиозного традиционализма в целях мирного сосуществования людей различных мировоззренческих позиций и в конечном счете выживания человечества в XXI в. Для решения данной архиважной проблемы требуется практическое раскрытие универсальных принципов конституционного регулирования религии, верно отражающих закономерности наиболее прогрессивных, светских социально-экономических отношений.

Цель исследования – выявление основополагающих начал (принципов) современного конституционного регулирования религии. Научный результат, полученный в исследовании, предусматривал решение ряда задач: определение философско-правовой основы исследования конституционного регулирования религии; характеристику сущности конституционного регулирования религии; установление особенностей конституционного регулирования религии в светских и религиозных правовых системах; изучение современных тенденций конституционно-правового ограничения религии.

Выявление принципов современного конституционного регулирования религии осуществлено при помощи широкого набора научных методов: догматического, компаративистского, историко-логического, типологического и др. Данная методология позволила комплексно рассмотреть проблематику конституционного регулирования религии. Организация исследования учитывала данные уровня социально-экономического (формационный подход), а также культурного (цивилизационный подход) развития социума, в котором осуществляется конституционное регулирование религии.

Историко-материалистическое исследование подтверждает закономерную секуляризацию правовых систем. Исторический процесс освобождения права и государства от религиозного влияния привел к бурному развитию конституционализма на всех континентах и во всех цивилизациях. Современное конституционное регулирование религии предусматривает реализацию принципов равенства всех религий по отношению к приоритетным для социума конституционно-правовым нормам; соответствия конституционно-правовых норм национальных правовых систем общепризнанным международным документам по вопросам свободы мысли, совести и религии; конституционно-правовых ограничений религий, нарушающих закон и общественный порядок.

Ключевые слова: конституция, право, правовая система, свобода совести, религия, христианство, ислам, секуляризация, гуманизм, материализм.

DOI: 10.31857/S013207690003648-4

Конституционное регулирование религии (религиозного комплекса¹) стало возможным на определенной высокой стадии развития светских правовых систем, возникших вслед за каноническим правом, – феодального права, манориального, торгового, городского и разных систем королевского или княжеского права.

¹ Не существует универсального определения религии. Например, Г. В. Плеханов определяет религию «как более или менее стройную систему представлений, настроений и действий» (см.: Плеханов Г. В. О так называемых религиозных исканиях России // Плеханов Г. В. О религии и церкви: избр. произв. М., 1957. С. 251). В нашей статье религия рассматривается в качестве комплекса, который включает: религиозные представления (идеологию), чувства (психологию), религиозные действия (культ), а также религиозные нормы, религиозные отношения и др.

Светское право, длительное время конкурировавшее с церковным, в Новое время в целом «выиграло соревнование юрисдикций»². Конституции (Основные законы) явились наиболее адекватным, концентрированным политико-нормативным выражением передовых, буржуазных социально-экономических отношений, в которых религии было отведено главным образом место «внутреннего форума» верующих³.

² Берман Г. Дж. Западная традиция права. Эпоха формирования. М., 1998. С. 9.

³ Подробнее см.: Проди П. История справедливости: от плюрализма форумов к современному дуализму совести и права. М., 2017.

Конституционное регулирование религии⁴, ее внешних, социальных проявлений имеет относительно короткую историю, формально начавшуюся в конце XVIII в.⁵ Сама религия гораздо старше — она следующая, более изощренная ступень трансформации мифологического сознания человека. Следует сразу отметить, что «религия — не случайное образование, навязанное людям философами, жрецами, обманщиками, тиранами, как полагали многие мыслители прошлого (была популярной идея Вольтера о том, что религия возникла тогда, когда встретились глупец и мошенник); не подтверждается и тезис о ней как самодовлеющем начале — метаобщественном, сверхчеловеческом, надмирном и надисторическом. Религия *необходимо* возникает в ходе объективного процесса становления человека, общества, человечества и превращается в определенный аспект их сущности и существования»⁶.

Сегодня, в период потери многих мировоззренческих ориентиров, для исследования вопросов, связанных с религией, как никогда, актуален историко-материалистический подход. Он, в частности, предполагает, что в конечном счете *материальные* отношения обуславливают развитие политико-культурных феноменов (при их активном обратном влиянии). Отсюда выявление принципов конституционного регулирования религии необходимо учитывает уровень социально-экономического (формационный подход), а также культурного (цивилизационный подход) развития социума⁷. Напротив, апеллирование к различным идеалистическим, постмодернистским концепциям, отрывающим исследователя от определяющей

социально-экономической действительности, затрудняет постижение поставленного в качестве предмета вопроса⁸.

С точки зрения материалистического объяснения истории «религиозные нормы возникают как результат сакрализации общественных отношений»⁹. Это верно и по поводу властно-регулятивных связей, сложившихся в условиях социально-классового неравенства¹⁰. Например, в общественном сознании был укреплен миф о том, что «нет власти не от Бога» (в разных культурах и цивилизациях он имел различные интерпретации)¹¹, который в дальнейшем использовался в том числе для оправдания кастового деления, рабовладельческого и феодального неравенства, различных форм деспотизма и проч¹². Это касается и права. Право, с теологической точки зрения, также есть божественный промысел. Известно мнение средневекового философа-богослова Аврелия Августина, что именно Бог, а не человек является «творцом вечно-го закона», единственным источником моральных норм и оценок. «Когда человек живет по человеку, а не по Богу, — утверждал Августин, — он подобен дьяволу».

Возрождение и Просвещение поставили Человека в центр мироздания¹³, открыли путь секулярной

⁸ Подобную, на наш взгляд не совсем удачную, попытку предпринял Г. Берман (см.: *Берман Г. Дж.* Вера и закон. Примирение права и религии. М., 1999).

⁹ См.: *Клочков В. В.* Религия, государство, право. М., 1978. С. 82.

¹⁰ Причины и формы социально-классового неравенства в различных культурах и цивилизациях могут быть различны. Например, Г. В. Мальцев доказывает, что проблему образования варн в Древней Индии нельзя объяснить исключительно в рамках формационного подхода: «... экономический детерминизм терпит явное поражение; чтобы иметь право на преимущество присвоение продукта, оказывается, не всегда надо быть собственником, производителем ...» и т.д. (см.: *Мальцев Г. В.* Культурные традиции права. М., 2016. С. 35).

¹¹ «Фермент мифотворчества оказывается настолько мощным, что под его влиянием доктринальные смыслы чуть ли не маргинализируются и на первый план выходят так называемые «народные верования»» (см.: *Смирнов М. Ю.* Религия и религиозоведение в России. СПб., 2013. С. 6).

¹² Радикальное отношение к религии ярко выразил один из видных деятелей Великой французской революции Марат: «Все религии служат деспотизму ...» (см.: Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. М., 1933. С. 12).

¹³ «В Новое время возникло убеждение, что главным фактором, определяющим жизнь человека, а значит, и общества является сам человек. Несомненно, это — ересь, и не менее опасная, чем арианство...» (см.: *Кирилл (Патриарх Московский)*. Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Торжества Православия после Литургии в Храме Христа Спасителя 21 марта 2016 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4410951.html> (дата обращения: 09.02.2018)).

⁴ Под «конституционным регулированием религии» главным образом понимается упорядочивающее воздействие норм конституций (основных законов государств) на религиозный комплекс. Понятно, что из-за ограниченности объема работы остается не охваченным целый пласт конституционного законодательства о религиозных объединениях, свободе совести, правоприменительная практика судов различных юрисдикций, проблема соотношения канонического и светского права и т.д., и т.п.

⁵ Однако уже в первой европейской протоконституции — английском «Орудии управления» («The Instrument of Government») 1653 г. сказано: «Никто не может быть принужден к исповеданию государственной религии путем наказаний или иным способом, но должны быть приложены старания привлечь граждан надлежащим наставлением и примером хорошего поведения».

⁶ О предпосылках религии и ее эволюции см.: История религии: учеб.: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. И. Н. Яблокова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 24.

⁷ Еще М. Вебер в своей знаменитой работе «Протестантская этика и дух капитализма» пытался выявить связь между религией и экономикой, отмечая противоречие между капиталистическим стремлением к прибыли и традиционалистским мышлением (см.: *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // *Вебер М.* Избр. произв. М., 1990. С. 44—272).

философской, *научной* и общественной мысли, справедливо утверждающей, что «появление и существование религии связывается прежде всего с отношениями несвободы, зависимости, ограниченности, господства-подчинения и т.д., иначе говоря, той областью человеческого существования, которая недоступна управлению, распоряжению, целенаправленному регулированию»¹⁴. Объективный процесс развития производственных отношений и средств производства, научные открытия привели к неизбежному сужению неподконтрольной человеку действительности, десакрализации законов развития мира и общества, власти и права. Овладев рациональными приемами управления собой, большинство социумов отказалось от вмешательства религии в государственно-правовые отношения. Значительное число правовых систем проделало грандиозный путь освобождения от контроля религии, приведший к конституционализму¹⁵ с его фундаментальным институтом прав и свобод, в том числе свободы совести¹⁶.

Процесс освобождения права и государства от религиозного влияния привел к бурному развитию правовых систем и конституционному ограничению религии на всех континентах и во всех цивилизациях. Если «вначале право подчиняется религии...»¹⁷, то сегодня в большинстве стран оно более не нуждается в опоре на религиозные догмы. Напротив, конституционно-правовое регулирование упорядочивает, в том числе через ограничения, проявления конкурирующих социальных феноменов, включая такого мощного соперника, как религия. Диалектика сущности конституционного регулирования религии проявляется в необходимом, целенаправленном воздействии основного закона на общественные отношения, при котором, с одной стороны, гарантируется свобода совести, с другой — правовыми средствами из «духовного» ведения изымаются основные сферы социальной жизни, ограничивается область действия иррациональных учений, символов, норм, а также институтов—организаторов религиозной жизни.

¹⁴ См.: История религии: учеб.: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. И. Н. Яблокова. 2-е изд., испр. и доп. С. 25.

¹⁵ «Конституционализм есть объективно складывающийся порядок реальных общественных отношений, которые попадают в сферу конституционно-правового регулирования» (см.: Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. М., 2015. С. 29).

¹⁶ Нельзя отрицать выдающуюся роль религии в становлении современных правовых систем. Например, религиозные корни свободы совести прослеживаются достаточно отчетливо в Миланском эдикте, составленном императорами Константином и Лицинием, еще в 312—313 гг. установившем так называемый паритет религий.

¹⁷ См.: Плеханов Г. В. Об «экономическом факторе» // Плеханов Г. В. Об атеизме и религии в истории общества и культуры (Избр. произв. и извлеч. из трудов). М., 1977. С. 42.

Суверенная воля народа — основа конституционной секуляризации. Не случайно большинство современных конституций принято народом (или парламентом от его имени): «Мы, народ ... принимаем Конституцию».

Поистине революционным является тот факт, что уже первая в мире Конституция США 1787 г. не содержит в своем тексте упоминаний о Боге¹⁸. Первая поправка к Конституции определяет, что в США не может быть государственной религии, и гарантирует свободу вероисповедания. Очевидно, что «отцы-основатели выступали не только против абсолютной власти. В самой структуре, в самой идее упорядоченной свободы содержался отказ от абсолютной истины, от непогрешимости любой идеи, идеологии, теологии или «-изма», тоталитарного общества, которое повернет будущие поколения на единый, неизменный курс, подтолкнет большинство и меньшинство к инквизиции, погромам, тюрьмам, джихаду»¹⁹.

Согласно ст. 11 Конституции Османской империи 1876 г. Ислам утверждался в качестве государственной религии. Ныне действующая Конституция Турецкой Республики 1982 г. в ст. 2 объявила республику демократическим, светским и социально-правовым государством. Правовая система Турции свободна от шариата, и согласно ст. 24: «Никто не может эксплуатировать религию и злоупотреблять религиозными чувствами либо признаваемыми религией святынями с целью приспособления, пусть даже частичного, к религиозным правилам социального, экономического, политического или правового строя государства ...».

Государственная церковь в России существовала со времен Петра I — свобода вероисповеданий была дарована Манифестом от 26 февраля 1905 г. (правда, с признанием «первенствующей» православной церкви); в Японии с 1886 г. синтоизм был объявлен единственной и обязательной государственной религией — ст. 20 Конституции Японии 1946 г. гарантирует для всех свободу вероисповедания; Конституционный акт Мексиканской Федерации 1824 г. в качестве религии допускал исключительно католицизм (ст. 3) — Конституция Мексиканских Соединенных Штатов 1917 г. гарантирует свободу вероисповедания, *ограждает сферу образования от религии*²⁰.

¹⁸ И это, несмотря на то что США остается одной из самых религиозных стран мира. Лозунг In God We Trust («На Бога мы уповаем») является официальным девизом США.

¹⁹ См.: Обама Б. Дерзость надежды. СПб., 2008. С. 31.

²⁰ «Принципы, которыми должно руководствоваться образование, не должны иметь ничего общего с какою бы то ни было религиозной доктриной и, основанные на прогрессе науки, должны служить для борьбы с невежеством и его последствиями, рабством, фанатизмом и предрассудками» (ч. 1 ст. 3 Конституции Мексики 1917 г.).

Статья 52 Конституции СССР 1977 г. определяла свободу совести в качестве права гражданина исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду; Конституция Албании 1973 г. провозглашала страну «первым атеистическим государством мира» (ст. 37, 45), что, безусловно, было актом волюнтаризма, не подкрепленного соответствующим развитием науки, образования, производительных сил в аграрной стране²¹; действующая Конституция КНР 1982 г. закрепляет свободу совести в качестве одной из основных политических свобод граждан (ст. 36). И т.д.

В то же время в некоторых исламских странах (Саудовская Аравия, Республика Мальдивы, Иран) конституция не считается основным законом. Таковым является Коран. Роль Конституции Ирана 1979 г. «заключается в осуществлении мировоззренческих основ человека в духе всеобъемлющих исламских ценностей». Основной Низам (Положение) Королевства Саудовская Аравия 1992 г. в ст. 7 *гласит*: «Власть в Королевстве основана на Книге Всевышнего Аллаха и сунне Его Пророка, которые являются основой данного Положения и других государственных актов». Конституция Республики Мальдивы 2008 г. установила, что «на территории Мальдив не принимается ни один закон, противоречащий каким бы то ни было основополагающим принципам ислама» и т.д.²²

Таким образом, в XX в. четко дифференцировались правовые системы с ярко выраженными различающимися принципиальными характеристиками конституционного регулирования религии: светские (буржуазные и социалистические) и религиозные (в основном мусульманские, Ватикан — христианская теократия)²³. Конституционно-правовые нормы в светских правовых системах являются лидирующими — обладают приоритетом по отношению ко всем прочим

²¹ Коммунистические партии и власти стран Восточной Европы и России с середины 80-х годов XX в. стали устранять препятствия в сфере свободы совести, следствием чего стало возрождение религиозной жизни (см.: *Еленский В. Е.* Религия и общества в Центральной и Восточной Европе после коммунизма // Научный ежегодник ИФИП Уральского отделения РАН. Вып. 12. 2012. С. 298—315).

²² О прогрессе в области свободы совести (от религиозной нетерпимости до идеи веротерпимости) и особом пути исламского мира подробнее см.: *Мамедзаде А. А.* Свобода совести. Истоки, становление, правовая охрана. СПб., 2013.

²³ «Исламское государство не стремится преобразовать общество и не располагает для этого средствами; оно лишь призвано обеспечить уважение к божественному закону. Христианский мир, подобно исламскому, исходил из того, что закон предписан людям извне. Но христианская мысль эволюционировала от этого исходного пункта совсем в другом направлении... Уже не Бог, но государство ставит перед собой цель усовершенствовать мир и изменить к лучшему общество с помощью права, часто смешиваемого с законом» (см.: *Рулан Н.* Юридическая антропология. М., 1999. С. 238, 239).

социальным нормам, включая религиозные (в том числе каноническое право). В религиозных правовых системах конституции имеют значение, поскольку соответствуют догмам установленной религии.

Конституции в светских правовых системах буржуазных демократий черпают легитимность в воле народа без дифференциации по религиозному признаку: конституционализм характеризуется отсутствием непосредственной связи с какой бы то ни было религиозной доктриной (ни одно из вероучений не признается обязательным или предпочтительным²⁴), унификацией конституционного регулирования религии. Церковь (религиозные объединения) отделена от государства²⁵, к ее адептам предъявляется требование соблюдения общественного порядка, светского законодательства. В своем пределе конституционное регулирование религии формирует режим светского государства, в котором общая воля народа формирует пространство свободы реализации законных интересов верующих, атеистов, скептиков и др.

Конституции социалистических стран опираются на «волю трудящихся», утверждают господство коммунистической идеологии (разновидности марксизма). Они связаны претензиями на построение нового, бесклассового общественного устройства, в котором нет места равноправию религиозной и господствующей коммунистической идеологии, сопряженной с научным атеизмом²⁶. Церковь также отделена от государства, но ее адепты зачастую преследуются, поскольку не находятся «в одном строю» со строителями коммунизма²⁷. Конституционное регулирование религии в странах социализма, как правило, декларативно, на практике формируется режим противодействия религии, направленный на ее ослабление и даже элиминацию.

Конституции в религиозных правовых системах непосредственно зиждутся на священных для адептов текстах, ниспосланных высшим трансцендентным

²⁴ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М., 2009. С. 156.

²⁵ Известны интерпретации данного принципа, например подразумевающие возможности сбора соответствующих налогов (в Финляндии существует церковный налог, который уплачивают исключительно члены церкви), церковную регистрацию гражданского состояния (с последующим уведомлением государства — Испания, Италия) и т.д., и т.п.

²⁶ Об актуализации подходов и представлений, сложившихся вокруг феномена «научного атеизма», его истоков и форм влияния на современную религиоведческую науку, напр., см.: «Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX — начала XXI в. М., 2014.

²⁷ «Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии» (см.: *Ленин В. И.* Социализм и религия // *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 12. С. 143).

источником (как бы он ни назывался). Основопологающие акты содержат выдержки из религиозных писаний. Соответственно, любое законодательство не может противоречить фундаментальным догматам господствующей религии. Зачастую существует неравенство физических и юридических лиц перед законом в зависимости от отношения к государственной религии. Режим религиозного правления/влияния в своем пределе формирует теократию (Ватикан), клерикальное государство (Исламская Республика Иран и др.), в которых ограничена свобода вероисповедания, подвергаются ревизии фундаментальные права и свободы человека, а в некоторых из них «религиозные отступники» могут быть даже казнены²⁸.

К середине XX в. международная правовая система зафиксировала ряд фундаментальных норм регулирования религии. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. закрепила право на свободу совести, которое в полном объеме распространяется не только на религию, но и на иные мировоззренческие убеждения нерелигиозного характера, включая атеизм²⁹. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. в ч. 2 ст. 18 утверждает, что «никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору»; ч. 3 этой же статьи предполагает, что «свобода исповедовать религию или убеждения подлечит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц». По смыслу Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. — в интерпретации Европейского Суда по правам человека — право на свободу совести, мысли и религии — одна из основ демократического общества³⁰ и т.д.

²⁸ Например, согласно ст. 13 Конституции Ирана 1979 г. иранские зороастрийцы, иудеи и христиане являются единственными религиозными меньшинствами, которые могут свободно осуществлять свои религиозные обряды в рамках закона. Этот принцип действует в отношении лиц, которые не выступают против ислама и Исламской Республики Иран и «не участвуют в заговорах» (ст. 14). Иран и еще несколько мусульманских стран до сих пор предусматривают в своем законодательстве смертную казнь за атеизм и вероотступничество.

²⁹ «Религиозные учения сыграли заметную роль в становлении концепции прав человека, но в настоящее время они не оказывают на нее серьезного влияния... Исходные начала буддизма и протестантизма не отвергают демократическое либеральное понимание прав человека, а православие и ислам делают акцент на противопоставление своих позиций такому пониманию» (см.: Сюкияйнен Л. Р. Современные религиозные концепции прав человека: сопоставление теологического и юридического подходов // Право. Журнал ВШЭ. 2012. № 3. С. 7).

³⁰ Право на свободу мысли, совести и религии по Европейской конвенции гарантируется без каких-либо квалификаций. Ограничения могут накладываться только в отношении выражения или согласно тексту п. 2 ст. 9 исповедания «религии или убеждений» (см.: Решение от 25 мая 1993 г. по делу Kokkinakis vs. Greece. Ser. A: Judgments and Decisions. Vol. 260-A (1993)).

Цивилизационное разнообразие³¹, главным образом приведшее к плюрализму правовых систем в регулировании религии³², только подтверждает верность основных тенденций, выявляемых при помощи эволюционного подхода. История человечества убедительно свидетельствует о закономерной, поступательной секуляризации большинства сообществ и правовых систем³³, обусловленной прежде всего объективными потребностями экономической модернизации и социальной глобализации³⁴. Это вовсе не умаляет роли религии в генезисе общества и не противоречит факту приспособляемости религии в изменяющихся современных условиях, росту числа ее адептов в некоторых странах и традиционалистских сообществах. Одно из известных объяснений: религия является действенным инструментом интеграции и контроля над социумом, эффективным «болеутоляющим» огромных слоев населения, отчужденных от социально-экономических достижений цивилизации³⁵. Нельзя забывать, что это «лекарство имеет и побочный эффект» в виде фундаментализма

³¹ Сегодня науке известно несколько тысяч религий. Кроме христианства и ислама среди самых влиятельных: буддизм (по Конституции Таиланда «король — буддист и опора религий» (ст. 9)); иудаизм (считается национальной религией, как, например, индуизм и некоторые иные).

³² См., напр.: Каирская декларация о правах человека в исламе 1990 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/16/declaracia-02.htm (дата обращения: 09.02.2018).

³³ Специальный вопрос — соотношение конституционных норм и норм обычного права, глубоко укоренившихся в народном сознании населения государств Африки (в частности, Тропической), Океании. Тем не менее, во многих из них вектор конституционного регулирования вполне определен: Конституция Гвинеи-Бисау 1984 г. в ст. 1 провозглашает республику «суверенной, демократической, нерелигиозной...»; Конституция Республики Эфиопия в ст. 11 закрепляет разделение государства и религии: «Государственной религии не существует. Государство не вмешивается в религиозные дела, а религия не имеет отношения к делам государства» и т.д.

³⁴ Современные высокоразвитые страны демонстрируют рост антиклерикальных настроений, количества атеистов (см.: Глобальный индекс религиозности и атеизма (The Global Index of Religiosity and Atheism), составляемый компанией WIN-Gallup International [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://ru.scribd.com/document/136318147/Win-gallup-International-Global-Index-of-Religiosity-and-Atheism-2012> (дата обращения: 09.02.2018). Даже в Саудовской Аравии в 2017 г. женщинам было предоставлено право управления автомобилем. Как пишет пресса, «во многом из-за того, чтобы экономить время мужчин, вынужденных их развозить»).

³⁵ К. Маркс справедливо полагал, что в условиях чудовищного экономического и социального неравенства лишать широкие массы людей, не готовых к восприятию научного мировоззрения, религии — бесчеловечно. «Религия — это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа» (см.: Маркс К. Критика гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. 2-е изд. М., 1955. С. 415).

и религиозного экстремизма³⁶ (включая терроризм), сект, разрушающих сложившийся общественный порядок³⁷.

Стремясь к целям и реализуя принципы *Устава Организации Объединенных Наций 1945 г.*, правовые системы развитых стран в конституционном регулировании религии в основном следуют принципам классического нейтрально-либерального подхода, основанного на идее светского гуманизма. В период стабильности конституционализм обходится «без введения ограничений больших, чем это необходимо для сохранения общества»³⁸. Однако в контексте бурных миграционных процессов конца XX – начала XXI в. нейтральный либерализм, не подкрепленный эффективным механизмом юридической ответственности и легального принуждения, испытывает серьезные затруднения при разрешении проблемы религиозного фундаментализма. Поэтому отдельные государства пошли по пути более решительного, в том числе конституционно-правового, ограничения некоторых религий (символики, ритуалов, миграции их адептов и т.п.)³⁹.

Например, Швейцарская Конституция 1999 г., хотя и начинается с фразы «Во имя Всемогущего Бога!» и говорит об «ответственности перед Творцом», тем не менее, **установила конституционный запрет на строительство одного из религиозных символов ислама – минаретов**, политический и религиозный *символ*

³⁶ Религиозная литература, как и сама религия, – культурно-историческое наследие человечества. Отсюда содержащиеся в древних религиозных источниках «высказывания, в которых негативно оценивается человек или группа лиц по признакам отношения к определенной религии...», должны изучаться при помощи приемов исторического толкования. Например, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в ст. 3.1. справедливо закрепляет, что Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами.

³⁷ Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 23 ноября 1999 г. № 16-П указал, что федеральный законодатель, реализуя полномочия, вытекающие из п. «в» и «о» ст. 71 и ст. 76 Конституции, вправе урегулировать гражданско-правовое положение религиозных объединений. Ссылаясь на решения органов Совета Европы и Европейского Суда по правам человека, Конституционный Суд отметил, что государство вправе предусмотреть определенные преграды, с тем чтобы не предоставлять статуса религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные и преступные деяния.

³⁸ См.: *Рассел Б.* История западной философии. Ростов н/Д., 1998. С. 17.

³⁹ См.: Решение Конституционного суда Италии, п. 203, 11 апреля 1989 г. по делу «О преподавании католической религии»; Решение ЕСПЧ по делу «Далаб против Швейцарии» (Постановление от 15.02.2001 г. по жалобе № 42395/98); Решение Федерального конституционного суда ФРГ по делу «О распятии» (95 BVerfGE1 (1995)) и многие др. (см.: *Кененова И. П., Троицкая А. А., Шустров Д. Г.* Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях. М., 2015. С. 183–193).

внедрения законов шариата, который, по мнению многих граждан страны, завоевывает Швейцарию⁴⁰; Президент США в 2017 г. подписал указ, согласно которому на территорию США запрещается въезд обладателям грин-карт – гражданам семи государств с мусульманским населением: Ирана, Ирака, Йемена, Ливии, Сирии, Сомали и Судана; Власти Мьянмы называют мусульман-рохинджа нелегалами и отказывают в предоставлении им гражданства; Польша больше не намерена принимать мигрантов из мусульманских стран северной Африки и Ближнего Востока и т.д.

Таким образом, противоречия между представителями ислама и других конфессий, светского общества отразились на конституционно-правовом уровне. Впрочем, дело не в исламе – с исторической (вспомним религиозные войны, крестовые походы, инквизицию и т.п.) и материалистической (см., литературу по научному атеизму) точек зрения ислам не имеет существенных отличий от других религиозных течений. Аналогичные, хотя и менее резонансные, конфликты сегодня возникают в странах, конституции и текущее законодательство которых фиксирует особый, приоритетный статус других «государственных», «традиционных», «исторически определяющих» религий⁴¹. Далеко не редкость, когда тесно сотрудничающие со светской властью конфессии имеют привилегии (налоговая, бюджетная и пр. государственная поддержка), а меньшинства – «инаковерующие» и атеисты – ограничения, выраженные, например, в криминализации богохульства или оскорбления чувств верующих⁴².

⁴⁰ «Строительство минаретов запрещено» (ч. 3 ст. 72 Конституции Швейцарии). Запрет – результат референдума о строительстве новых минаретов, состоявшегося 29 ноября 2009 г.

⁴¹ Как справедливо отмечено в Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы, проблемы в сфере реализации права на свободу совести и вероисповедания возникают в случаях, когда власти пытаются использовать религию в своих собственных целях или когда религии пытаются злоупотреблять государством с целью достижения своих целей (см.: Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Религия и демократия». Текст, принятый Ассамблеей 27 января 1999 г. (5 заседание) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=16672&lang=en> (дата обращения: 29.01.2018)).

⁴² По мнению Венецианской комиссии, подстрекательство к ненависти должно предусматривать ответственность и квалифицироваться в качестве уголовного преступления, как это и есть на самом деле практически во всех государствах – членах Совета Европы... Оскорбление на основании принадлежности к определенной религиозной группе следует рассматривать как «оскорбление» и, таким образом, влечь за собой наказание. В отличие от этого, оскорбление религиозных чувств необходимо отделить от вышеупомянутого вида оскорблений и не следует за это предусматривать наказание. Богохульство не следует квалифицировать в качестве уголовного преступления (см.: Отчет о деятельности Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) в 2008 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-RA\(2008\)001-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-RA(2008)001-e) (дата обращения: 09.02.2018)).

Можно ли в XXI в. признать такой (нарушающий принцип формального равенства) подход современным, приемлемым и не возвратимся ли мы к известному принципу XVI в. «*cuius regio, eius religio*»? Поможет ли он, например, решить проблемы рохинджа и т.п. религиозно-территориальных конфликтов? В конечном счете каким образом разрешить конфликт «глобального Юга» (в основном мусульманского) и «глобального Севера» (в прошлом христианского, а ныне – все более секуляризованного)?

Полагаем, что разрешать религиозные противоречия возможно, лишь последовательно воплощая в жизнь универсальные принципы конституционного регулирования, отражающие закономерности наиболее прогрессивных, светских социально-экономических отношений⁴³. Универсальность, адекватность данных принципов вызовам современности заключается в том, что следование им предоставляет возможность всем и каждому реализовать свое право на «свободу совести, мысли и религии» во все более глобализирующемся мире. Особо выделены следующие: равенства всех религий по отношению к приоритетным для социума конституционно-правовым нормам; соответствия конституционно-правовых норм национальных правовых систем общепризнанным международным документам по вопросам свободы мысли, совести и религии; конституционно-правовых ограничений религий, нарушающих закон и общественный порядок.

Свобода совести, другие права и свободы (во всем многообразии и поколенческом прогрессе) раскрывают творческий потенциал человека, позволяют реализоваться в глобальном разделении труда, необходимом для повышения культурного и экономического благосостояния общества и его членов. Конституционное регулирование, имплементирующее свободу совести, мысли и религии, не самодостаточно – на практике должно быть подкреплено мерами по преодолению социально-экономической отсталости, научно-просветительской работой, являющимися сложными, но обязательными условиями преодоления религиозной ненависти, экстремизма и т.п. Выход из современного мировоззренческого кризиса, лежащего в основе многих конфликтов с религиозным подтекстом, не в архаизации – напротив, он объективно требует перманентной модернизации общественных отношений, возможной лишь при условии культивирования самодостаточного комплекса светских норм и убеждений, строгой защиты светских начал конституционализма.

⁴³ О критериях прогресса см.: *Левакин И. В.* Прогресс правопонимания. Историко-материалистический подход // Журнал рос. права. 2017. № 12. С. 13–22.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции. М., 1933. С. 12.
2. *Берман Г. Дж.* Вера и закон. Примирение права и религии. М., 1999.
3. *Берман Г. Дж.* Западная традиция права. Эпоха формирования. М., 1998. С. 9.
4. *Бондарь Н. С.* Судебный конституционализм: доктрина и практика. М., 2015. С. 29.
5. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // *Вебер М.* Избр. произв. М., 1990. С. 44–272.
6. Глобальный индекс религиозности и атеизма (The Global Index of Religiosity and Atheism), составленный компанией WIN-Gallup International [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://ru.scribd.com/document/136318147/Win-gallup-International-Global-Index-of-Religiosity-and-Atheism-2012> (дата обращения: 09.02.2018).
7. *Еленский В. Е.* Религия и общества в Центральной и Восточной Европе после коммунизма // Научный ежегодник ИФиП Уральского отделения РАН. Вып. 12. 2012. С. 298–315.
8. История религии: учеб.: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. И. Н. Яблокова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 24, 25.
9. Каирская декларация о правах человека в исламе 1990 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/16/declaracia-02.htm (дата обращения: 09.02.2018).
10. *Кененова И. П., Троицкая А. А., Шустров Д. Г.* Сравнительное конституционное право в доктрине и судебных решениях. М., 2015. С. 183–193.
11. *Кирилл (Патриарх Московский)*. Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Торжества Православия после Литургии в Храме Христа Спасителя 21 марта 2016 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4410951.html> (дата обращения: 09.02.2018).
12. *Клочков В. В.* Религия, государство, право. М., 1978. С. 82.
13. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М., 2009. С. 156.
14. *Левакин И. В.* Прогресс правопонимания. Историко-материалистический подход // Журнал рос. права. 2017. № 12. С. 13–22.
15. *Ленин В. И.* Социализм и религия // *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 12. С. 143.
16. *Мальцев Г. В.* Культурные традиции права. М., 2016. С. 35.
17. *Мамедзаде А. А.* Свобода совести. Истоки, становление, правовая охрана. СПб., 2013.

18. Маркс К. Критика гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. 2-е изд. М., 1955. С. 415.
19. Обама Б. Дерзость надежды. СПб., 2008. С. 31.
20. Отчет о деятельности Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) в 2008 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-RA\(2008\)001-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-RA(2008)001-e) (дата обращения: 09.02.2018).
21. Плеханов Г. В. О так называемых религиозных исканиях России // Плеханов Г. В. О религии и церкви: избр. произв. М., 1957. С. 251.
22. Плеханов Г. В. Об «экономическом факторе» // Плеханов Г. В. Об атеизме и религии в истории общества и культуры (Избр. произв. и извлеч. из трудов). М., 1977. С. 42.
23. Проди П. История справедливости: от плюрализма форумов к современному дуализму совести и права. М., 2017.
24. Рассел Б. История западной философии. Ростов н/Д., 1998. С. 17.
25. Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Религия и демократия». Текст, принятый Ассамблеей 27 января 1999 г. (5 заседание) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=16672&lang=en> (дата обращения: 29.01.2018).
26. Рулан Н. Юридическая антропология. М., 1999. С. 238, 239.
27. Смирнов М. Ю. Религия и религиоведение в России. СПб., 2013. С. 6.
28. Сюкияйнен Л. Р. Современные религиозные концепции прав человека: сопоставление теологического и юридического подходов // Право. Журнал ВШЭ. 2012. № 3. С. 7.
7. Elenskij V. E. Religiya i obshchestva v Central'noj i Vostochnoj Evrope posle kommunizma // Nauchnyj ezhegodnik IFiP Ural'skogo otdeleniya RAN. Vyp. 12. 2012. S. 298–315.
8. Istoriya religii: ucheb.: v 2 t. T. 1 / pod obshch. red. I. N. Yablokova. 2-e izd., ispr. i dop. M., 2004. S. 24, 25.
9. Kairskaya deklaraciya o pravah cheloveka v islame 1990 g. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/16/declaracia-02.htm (data ob-rashcheniya: 09.02.2018).
10. Kenenova I. P., Troickaya A. A., Shustrov D. G. Sravnitel'noe konstitucionnoe pravo v doktrine i sudebnyh resheniyah. M., 2015. S. 183–193.
11. Kirill (Patriarh Moskovskij). Slovo Svyatejshego Patriarha Kirilla v prazdnik Torzhestva Pravoslaviya posle Liturgii v Hrame Hrista Spasitelya 21 marta 2016 g. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4410951.html> (data obrashcheniya: 09.02.2018).
12. Klochkov V. V. Religiya, gosudarstvo, pravo. M., 1978. S. 82.
13. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii / pod red. V. D. Zor'kina, L. V. Lazareva. M., 2009. S. 156.
14. Levakin I. V. Progress pravoponimaniya. Istoriko-materialisticheskij podhod // Zhurnal ross. prava. 2017. № 12. S. 13–22.
15. Lenin V. I. Socializm i religiya // Lenin V. I. Poln. sobr. soch. T. 12. S. 143.
16. Mal'cev G. V. Kul'turnye tradicii prava. M., 2016. S. 35.
17. Mamedzade A. A. Svoboda sovesti. Istoki, stanovlenie, pravovaya ohrana. SPb., 2013.
18. Marks K. Kritika gegelevskoj filosofii prava // Marks K., Engel's F. Soch. T. 1. 2-e izd. M., 1955. S. 415.
19. Obama B. Derzost' nadezhdy. SPb., 2008. S. 31.
20. Otchet o deyatel'nosti Evropejskoj komissii za demokratiyu cherez pravo (Venecijskoj komissii) v 2008 g. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-RA\(2008\)001-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-RA(2008)001-e) (data obrashcheniya: 09.02.2018).
21. Plekhanov G. V. O tak nazyvaemyh religioznyh iskaniyah Rossii // Plekhanov G. V. O religii i cerkvi: izbr. proizv. M., 1957. S. 251.
22. Plekhanov G. V. Ob "ekonomicheskom faktore" // Plekhanov G. V. Ob ateizme i religii v istorii obshchestva i kul'tury (Izbr. proizv. i izvlech. iz trudov). M., 1977. S. 42.

REFERENCES

1. Ateizm i bor'ba s cerkov'yu v epohu Velikoj francuzskoj revolyucii. M., 1933. S. 12.
2. Berman G. Dzh. Vera i zakon. Primirenje prava i religii. M., 1999.
3. Berman G. Dzh. Zapadnaya tradiciya prava. Epoha formirovaniya. M., 1998. S. 9.
4. Bondar' N. S. Sudebnyj konstitucionalizm: doktrina i praktika. M., 2015. S. 29.
5. Veber M. Protestantskaya etika i duh kapitalizma // Veber M. Izbr. proizv. M., 1990. S. 44–272.
6. Global'nyj indeks religioznosti i ateizma (The Global Index of Religiosity and Atheism), sostavlyaemyj kompaniej WIN-Gallup International [Elektronnyj

23. *Prodi P.* Istoriya spravedlivosti: ot plyuralizma forumov k sovremennomu dualizmu sovesti i prava. M., 2017.
24. *Rassel B.* Istoriya zapadnoj filosofii. Rostov n/D., 1998. S. 17.
25. Rekomendaciya Parlamentskoj Assamblei Soveta Evropy "Religiya i demokratiya". Tekst, prinyatyj Assambleej 27 yanvarya 1999 g. (5 zasedanie) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=16672&lang=en> (data obrashcheniya: 29.01.2018).
26. *Rulan N.* Yuridicheskaya antropologiya. M., 1999. S. 238, 239.
27. *Smirnov M. Yu.* Religiya i religiovedenie v Rossii. SPb., 2013. S. 6.
28. *Syukiyajnen L. R.* Sovremennye religioznye koncepcii prav cheloveka: sopostavlenie teologicheskogo i yuridicheskogo podhodov // Pravo. Zhurnal VShE. 2012. № 3. S. 7.

THE FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF MODERN CONSTITUTIONAL REGULATION OF RELIGION

© 2019 I. V. Levakin

MGIMO-University

E-mail: levakin@yandex.ru

Received 13.02.2018

The relevance of problems of constitutional regulation of religion is due to necessity of conjugation of secular constitutionalism and religious traditionalism in order to people's peaceful coexistence of different philosophical views and, at last, to survival of humanity in XX century. To solve this problem of great importance the practical articulation of universal principles of constitutional religious regulation that rightly reflects the pattern of the most progressive secular social and economic relations is needed.

The purpose of the study – identify fundamental principles of modern constitutional regulation of religion. The scientific result that was obtained in the study provided the solution for the number of tasks: identification of the philosophical and legal basis of studying the constitutional religious regulation; the characteristic of the constitutional religious regulation's essence; establishing features of the constitutional regulation of religion in secular and religious legal systems; studying the modern trends of constitutional and legal restriction of religion. The identifying the principles of the modern constitutional regulation of religion was done with the help of a wide variety of scientific methods: dogmatic, comparative, historical and logical, typological and others. This methodology allowed to consider the problematic of constitutional regulation of religious comprehensively. The organization of the study took into account the data of social and economic level (formation approach), and cultural society development (civilizational approach), in what the constitutional regulation of religion is carried out.

The historical and materialistic study confirms the logical secularization of legal systems. The historical process of law's and governmental exemption from religious influence led to the rapid development of constitutionalism all over the continents and civilizations. The modern constitutional regulation of religion provides for realization of principles of all religions' equality towards the socially priority constitutional and legal rules; conformity of constitutional rules of national legal systems to the generally accepted international documents on freedom of thought, conscience and religion; constitutional and legal restrictions of religions that break the law and public order.

Key words: constitution, law, legal system, freedom of conscience, religion, christianity, Islam, secularization, humanism, materialism.

Сведения об авторе

ЛЕВАКИН Игорь Вячеславович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры публичного права Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Authors' information

LEVAKIN Igor V. – Doctor of Law, Professor, Professor of Public Law at MGIMO-University